

И.В. КУБЫШКИН,
В.Ю. КУДЕЙКИНI.V. KUBYSHKIN,
V.Yu. KUDEIKIN

«НА ОСНОВЕ ЕДИНСТВА НАШЕЙ ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЙ ИСТОРИИ...»

Геральдическое обеспечение Вооружённых сил РФ

«BASED ON THE CONTINUITY OF OUR 1000-YEAR HISTORY...»

Heraldry support of the RF Armed Forces

Сведения об авторах. Кубышкин Илья Владимирович — заместитель начальника Военно-геральдической службы Вооружённых сил Российской Федерации, полковник (Москва. E-mail: vgs@mil.ru);
Кудейкин Владимир Юриевич — референт Военно-геральдической службы Вооружённых сил Российской Федерации, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: vgs@mil.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы научного осмысления геральдического обеспечения как системы управления; анализируются объективные и субъективные факторы её функционирования; освещается политико-правовой аспект практической деятельности по созданию и совершенствованию воинских символов в Вооружённых силах РФ.

Ключевые слова: военная геральдика; официальный символ; официальный геральдический знак; Знамя Вооружённых сил; почётные наименования армейских частей; военно-историческая преемственность.

Information about authors. Ilya Kubyshkin — Deputy Head of the Military Heraldry Service of the RF Armed Forces, Colonel (Moscow. E-mail: vgs@mil.ru);

Vladimir Kudeikin — Consultant at the Military Heraldry Service of the RF Armed Forces, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: vgs@mil.ru).

Summary. The paper looks at issues of scientific comprehension of heraldic support as a control system; it analyzes objective and subjective factors of its functioning, and covers the political-legal aspect of practical work to make and perfect military symbols in the RF Armed Forces

Keywords: military heraldry; official symbol; official heraldic badge; Banner of the Armed Forces; honorary appellations of army units; military-historical continuity.

Созданная в январе 1993 года приказом министра обороны РФ № 37 Центральная комиссия МО РФ по подготовке проектов положений о флагах и военной символике Вооружённых сил Российской Федерации стала прообразом сегодняшней Военно-геральдической службы ВС РФ (далее — Служба). За годы существования этого органа военного управления его сотрудники внесли весомый вклад в развитие нормативной правовой базы по учреждению официальных символов и различных знаков. При их непосредственном участии были разработаны и изданы десятки законодательных актов — указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, приказов министра обороны Российской Федерации и указаний начальника Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации.

Уникальность системы геральдического обеспечения заключается в её постоянном саморазвитии и совершенствовании. Военным геральдистам в тесном взаимодействии с Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации в своей практической работе по созданию воинских символов необходимо учитывать изменяющуюся политическую обстановку, появление новых исторических исследований, активную жизненную позицию всё большей части населения в условиях развивающегося гражданского общества. Ввиду концептуальной значимости данной проблематики многие вопросы пересмотра и совершенствования государственной и военной символики требуют самого деликатного подхода и глубокого научного осмысления.

В КОНЦЕ 2019 года в ходе итоговой пресс-конференции Президент РФ В.В. Путин, в частности, отметил: «То, что выдержал русский народ и все другие народы Российской Федерации в период 90-х — начала

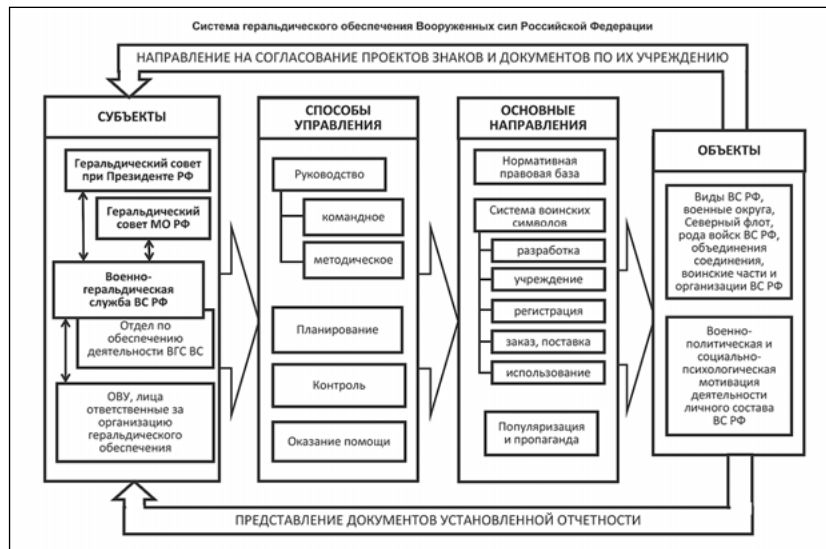
2000-х годов, это само по себе подвигом можно назвать». Именно в кризисных условиях рождения новой российской государственности и создания Вооружённых сил РФ с целью установления атрибутов суверенитета в виде государ-

ственных и воинских символов формировалась система геральдического обеспечения (см. схему 1).

Появление и функционирование данной управленческой модели обуславливались как объективными, так и субъек-

Схема 1

Система геральдического обеспечения Вооружённых сил Российской Федерации

тивными факторами. К первым из них можно отнести научные законы и закономерности философии, семиотики, истории, политологии, юриспруденции, культурологии, управления и др. Ко вторым — выбор и использование определённых принципов, методов, способов, средств, инструментариев вышеперечисленных научных отраслей; соответствующие нормативные, иные правовые акты и предписания различного уровня; личностный фактор.

Наиболее значимым для практической деятельности государственных органов в сфере геральдики является политико-правовой аспект как в объективных, так и в субъективных проявлениях (см. схему 2).

В создании и функционировании системы геральдического обеспечения ВС РФ субъективные факторы играют преобладающую роль, что находит отражение прежде всего в меняющемся понятийно-терминологическом аппарате. В частности, в трактовке ключевых терминов «геральдика», «знак», «символ». В 2017 году Минобороны России был нормативно определён понятийно-терминологический аппарат, построенный на понятии «официальный символ»¹. В связи с утверждением Указом Президента РФ от 18 ноября 2019 года № 561 нового Положения о Геральдическом совете при Президенте Российской Федерации использованное в предыдущей редакции² и применяемое до настоящего времени в ВС РФ системообразующее понятие «официальный символ» было заменено на «официальный геральдический знак».

Первая вариация была обусловлена прежде всего нормами правовых актов федерального уровня, к которым наряду с указом, утверждающим Положение о Геральдическом совете, относятся законы и указы, определяющие большинство государственных

ных и воинских символических атрибутов как «официальные символы», в том числе Государственный герб и Флаг, Знамя Победы, различного статуса знамёна. Кроме того, данный термин используется частью четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Вместе с ним активно эксплуатируются такие понятия, как «политический символ» и «правовой символ».

Под политическими символами политологи понимают символы, существующие и применяемые в политической жизни, воплощающие идеалы, представления и ценности, которые используются с целью объединения людей и побуждения к политическим действиям. «Посредством политической символики происходит интерпретация политической реальности общественным сознанием, обеспечивается идейно-политическая и практическая перестройка политического пространства»³. Центральное

Схема 2

Схема 3

место в политической символике занимают государственные символы — герб, флаг и гимн как неотъемлемые атрибуты суверенитета и показатели самостоятельности и независимости государства.

Учёные-правоведы в качестве одного из средств юридической техники используют понятие «правовой символ», т.е. создаваемый или санкционируемый государством условный образ, отличительный знак, представляющий собой видимое либо слышимое культурно-ценностное образование, которому субъект правотворчества придаёт особый политико-правовой смысл, не связанный с сущностью этого образования, охраняемый государством и используемый в особом процедурном порядке⁴. Классификация правовых символов, несколько адаптированная к военной сфере, представлена на схеме 3.

Как более значимый для практической деятельности по официальному установлению воинской символики именно данный подход был взят за основу разработки понятийно-категориального аппарата геральдического обеспечения ВС РФ. Однако

с ноября 2019 года, как отмечалось выше, основным предметом деятельности главного государственного «геральдического» органа определены не «официальные символы», а «официальные геральдические знаки», к которым относятся гербы, эмблемы, флаги, знамёна, штандарты и вымпелы, награды, знаки отличия, знаки различия и иные различительные элементы, в том числе предназначенные для ношения на форменном костюме, размещения на технике, вооружении и имуществе⁵.

Согласно философским положениям символ в отличие от знака характеризуется двойственной предметностью: «Первичная предметность символа определяется его внешностью, т.е. чувственно созерцаемой формой, вторичная (скрытая) предметность обусловлена указанием на символизируемую сущность. Причём обе различающиеся предметности символа существенны»⁶.

Таким образом, Геральдический совет нормативно ограничил свои обязанности работой только со знаковой частью символа — «созерцаемой формой», т.е. в практической

плоскости — с рисунком знака и его описанием. Официальным знаком становится после его утверждения правовым актом или государственной регистрацией. Если знаку присваивается смысловое содержание, обычно нормативно утверждаемое положением и/или, как в Минобороны России, семантическим пунктом его описания, он становится официальным символом. Именно на основе данного подхода в ВС РФ ещё с 2017 года под термином «официальный символ» стали понимать установленный или санкционируемый государством (государственным органом) условный знак в виде изображения или определённого значимого смыслового содержание.

Учитывая исторически сложившееся особое предназначение и восприятие большинства видов военных геральдических знаков: от боевых знамён до нарукавных знаков как символов единения, верности служебному долгу, традициям воинской доблести и чести, изменения установленных Минобороны России в 2017 году геральдического понятийно-категориального аппарата и системы воинских символов, связанные с нормативным введением термина «официальный геральдический знак», будут иметь несущественный технический характер.

На практическую деятельность по созданию воинской символики главенствующее влияние по сравнению с собственно геральдическими правилами и другими субъективными факторами оказывают принципы, цели и задачи государственной политики, актуальной на конкретном этапе исторического процесса. К сожалению, данный аспект до настоящего времени учёными-геральдистами не исследовался, а потому и не учитывался в оценках геральдических явлений новейшей истории. Более того,

экспертные заключения некоторых специалистов в области геральдики, эмблематики, вексиллологии становятся основными аргументами публикаций СМИ и отдельных изданий антироссийской направленности.

Иллюстрацией вышесказанного является, например, история появления в конце 2000 года нового, ранее не существовавшего вида официального символа и воинской реликвии — Знамени Вооружённых сил Российской Федерации. Представляются понятными скоропалительные и непрофессиональные оценки такого рода явлений деятелями разнополярных политических сил и групп, повторяемые затем обывателями. Однако специалистам в данной сфере стоило относиться более взвешенно к своим экспертным суждениям.

В 2007 году в некоторых СМИ были растиражированы, а в 2014 году повторены в печатном издании саркастически-издевательские анонимные комментарии сотрудников Историко-архивного института (РГГУ) по поводу установленных для Вооружённых сил РФ знамён, в которых новую армейскую символику сравнивали с абсурдом, схожим с конструкцией, «когда Соловецкий камень держал бы в руках... Феликс Дзержинский, венчавший собой купол храма Христа Спасителя»⁷.

Такого рода «комментаторы» сознательно или неосознанно игнорируют тот факт, что в течение 10 лет с момента распада СССР и образования Российской Федерации не был решён крайне политизированный вопрос установления государственной символики, в том числе флага и герба, которые должны были стать основополагающими символами для учреждения боевых знамён нового образца.

Чуть более полугода понадобилось В.В. Путину после избрания Президентом России, чтобы убедить обще-

ство и Государственную Думу законодательно установить государственные символы, отражающие обе предшествующие эпохи: российскую императорскую и советскую.

4 декабря 2000 года для политического уравнивания флага и герба, внешний вид которых соответствовал символике императорской России, В.В. Путин своим аргументированным заявлением предложил символически увековечить советскую эпоху наряду с гимном на музыку А. Александрова официальным установлением Красного знамени в качестве Знамени Вооружённых сил России⁸.

В результате 25 декабря 2000 года конституционными законами были установлены флаг, герб и гимн, а Федеральным законом от 29 декабря 2000 года № 162-ФЗ — Знамя Вооружённых сил с красным полотнищем без какой-либо символики.

Таким образом, в отношении внешнего вида Знамени Вооружённых сил состоялся, если можно так выразиться, «геральдический казус», когда политически оправданное деяние — обеспечение легитимизации государственных символов — повлекло за собой последствия, не соответствующие правилам геральдики и вексиллологии:

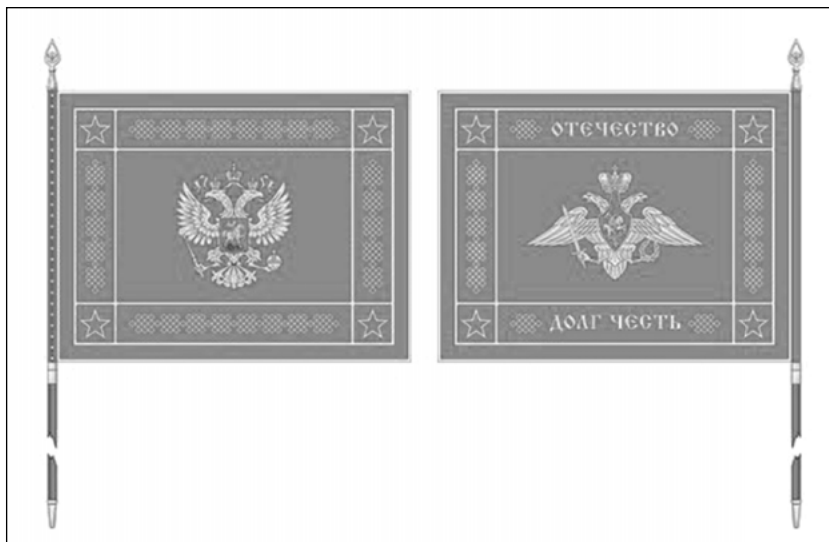
появление официального символа в виде «пустого» красного полотнища, воспринимаемого обычно как знак опасности.

Однако 26 ноября 2002 года в ходе расширенного совещания руководящего состава МО РФ министр обороны С.Б. Иванов передал президенту многочисленные пожелания личного состава Вооружённых сил и ветеранов армии и флота, а также ветеранов войны с просьбой вернуть на Знамя ВС изображение пятиконечной звезды⁹. Президент поддержал данную инициативу.

Ранее при учреждении эмблемы Вооружённых сил были установлены три принципа формирования системы воинских символов: соответствия государственным символам, сохранения и развития исторических традиций, восстановления преемственности в символике¹⁰.

Учитывая данные обстоятельства, опираясь на изложенную в заявлении от 4 декабря 2000 года позицию Президента РФ В.В. Путина о том, что мы не должны забывать многовековые достижения нашего народа как императорского, так и советского исторических периодов, впервые был создан и официально закреплён законом символ, отражающий в своём содер-

Знамя Вооружённых сил РФ

жании многовековую историю России в виде красного полотнища с изображениями пятиконечных звёзд в углах, каймы, аналогичной знамёнам образца 1883 года, государственного герба и эмблемы Вооружённых сил на лицевой и оборотной сторонах соответственно¹¹.

В настоящее время политические споры и журналистские инсинуации по поводу внешнего вида Знамени Вооружённых сил остались в прошлом, а само знамя занимает достойное место как воинский символ в ряду государственных реликвий и ежегодно 9 Мая проносится в парадном строю по Красной площади.

Сегодня практическая деятельность по созданию воинских символов в Вооружённых силах строится с учётом сформулированной Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в Послании Федеральному собранию 12 декабря 2012 года идеи возрождения национального сознания «на основе понимания неразрывности и единства нашей тысячелетней истории», в т.ч. эпох императорской, советской и постсоветской¹².

2011—2012 гг. явно оттеняют в качестве субъективного фактора, определяющего состояние и функционирование геральдического обеспечения, личность руководителя. Сложно найти объективные причины решения министра обороны РФ А.Э. Сердюкова о ликвидации в 2011 году существовавшего в системе военного управления с 1993 года специализированного геральдического органа. Данным непродуманным решением функции расформированной Военно-геральдической службы были возложены на созданный в составе Центрального музея Вооружённых сил отдел.

В ноябре 2012 года министром обороны Российской Федерации был назначен генерал армии С.К. Шойгу, и одним из первых его организационных решений стало

возрождение Военно-геральдической службы Вооружённых сил в статусе центрального органа военного управления. С этого времени развитие системы воинских символов приобрело небывалые до этого темпы и качество. Так, например: если за 20 лет, с 1993 по 2012 год, были учреждены из 48 знаков отличия — 24 медали, то за 7 лет, с 2013 по настоящее время, из 166 знаков отличия — 54 медали; после 2012 года утверждены, изготовлены и вручены более 500 знаменных комплексов, 44 штандарта руководителей, учреждены знаки различия по принадлежности для более 600 воинских формирований.

После 2012 года система воинских символов была дополнена новыми категориями: знамёна объединений; нагрудные должностные знаки руководителей от министра обороны до командира отдельного батальона; квалификационные знаки, отражающие качественные и количественные достижения военнослужащих по воинским специальностям; символика ударных соединений, воинских частей и подразделений; полковые (корабельные) чаши; вымпелы главнокомандующих видами, командующих войсками военных округов, Северным флотом и родами войск; знаки различия федеральных государственных гражданских служащих и т.п. Многие из названных наград и новых видов воинских символов появились по личной инициативе министра обороны.

Однако не все идеи развития воинской символики, даже те, которые основываются на исторических традициях, геральдических правилах и поддерживаются руководством Минобороны России, находят быстрый путь к реализации. В 2013 году во исполнение указания Президента РФ В.В. Путина о возрождении «имён наиболее прославленных полков, воинских частей, соединений

прошлых эпох, и советской, и более поздних эпох, таких подразделений, как Преображенский, Семёновский полки»¹³, была установлена возможность присвоения современным соединениям и воинским частям, в том числе вновь сформированным, в качестве почётных наименования соединений и воинских частей, прославивших Россию¹⁴. С этого времени целому ряду воинских частей и соединений присвоены почётные наименования в честь прославленных формирований Советской армии и трёх полков Российской императорской армии: л-гв. Преображенского, л-гв. Семёновского и 5-го гусарского Александрийского.

В этой связи Президенту России и министру обороны стали поступать предложения от общественных организаций и отдельных граждан по символическому обозначению данного поощрения путём вручения воинским частям, получившим такого рода наименования, копий исторических знамён (штандартов). Однако обнаружились чисто правовые коллизии.

Часть 1 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации (Федеральный закон № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 г.) устанавливает, что «ликвидация юридического лица влечёт его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам». Универсальное правопреемство определяет переход правопреемнику всего объёма прав и обязанностей в отличие от сингулярного (частного), предполагающего возможность перехода от одного субъекта к другому отдельных прав, к которым мы можем отнести и право на использование символики.

В настоящее время возможность передачи прав и обязанностей в отношении символов ликвидированных организаций вновь созданным юридически не опреде-

лена. Однако в Минобороны России символическое закрепление исторической преемственности признаётся не только формой обозначения заслуг и отличий современных воинских частей, но и действенным средством возрождения памяти прославленных полков прошлых эпох. В связи с этим в оборонном ведомстве нормативно закреплено и используется понятие «исторический символ», под которым понимается официальный символ в виде оригинала или копии (дубликата) символа прошлых эпох, утративший свой первоначальный и получивший новый юридический статус, для обозначения признанных значимыми исторических событий, формирований и личностей.

Прецедентом присвоения юридического статуса копии символа является статья 2 Федерального закона Российской Федерации от 7 мая 2007 года № 68-ФЗ «О Знамени Победы», в соответствии с которой наряду со Знаменем Победы официальное символическое содержание получила и его копия.

Учитывая изложенное, с целью символического обозначения присвоения воинским частям почётных наименований в честь прославленных формирований прошлых эпох, основываясь на предоставленных министром обороны Российской Федерации полномочиях¹⁵, им принято и одобрено в марте 2019 года Коллегией Министерства обороны решение об установлении в качестве знаков отличия воинской доблести памятных знамён в виде копий исторических знамён (штанدارтов) со статусом официальных исторических символов.

На основании данного решения 4 ноября 2019 года прошла церемония вручения командующим войсками ЦВО генерал-полковником Александром Лапиным копии штандарта 5-го гусарского Александрийского полка Российской императорской

армии 15-й отдельной мотострелковой миротворческой бригаде, которой почётное наименование «Александрийская» было присвоено в ноябре 2018 года. Данная копия, изготовленная общественной организацией Союз «Военно-исторический клуб «Бессмертные Гусары»», получила положительное заключение геральдической экспертизы, проведённой в Военно-геральдической службе.

Востребованными обществом являются копии боевых знамён воинских частей Советской армии, которые большей частью изготавливаются без участия специалистов, но при этом могут официально вручаться и использоваться в рамках проведения военно-патриотической работы представителями различного уровня государственных органов и общественных организаций. Центральный музей Вооружённых сил Российской Федерации, несмотря на то, что его знаменный фонд содержит более 28 тыс. единиц хранения, с целью сохранения реликвий для последующих поколений давно ставит вопрос о необходимости ограничения выдачи подлинников для проведения мероприятий и использования копий знамён, в т.ч. при проведении военных парадов и торжественных шествий¹⁶.

Полагаем, что официальное установление и правильное использование копий знамён в качестве исторических воинских символов может стать не только новой формой коллективного поощрения, но и актом увековечения памяти и заслуг прославленных воинских формирований как Российской императорской, так и Советской армий, а также наказом последующим поколениям защитников Отечества с достоинством и честью нести овеянные славой знамёна, приумножая своими мужеством и доблестью подвиги предков. Для окончательного решения данного вопроса осталось получить официаль-

ную позицию Геральдического совета при Президенте Российской Федерации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Приказ министра обороны Российской Федерации от 10 июля 2017 г. № 434 «О геральдическом обеспечении Вооружённых Сил Российской Федерации».

² Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 1999 г. № 856.

³ *Бабайцев А.В.* Подходы к определению понятия «политический символ». Интернет-ресурс: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 5 апреля 2020 г.).

⁴ См.: *Шалагинов П.Д.* Функции правовых символов: дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007; *Никитин А.В.* Правовые символы. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1999.

⁵ Подпункт «е» пункта 4 Положения о Геральдическом совете при Президенте Российской Федерации, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 18 ноября 2019 г. № 561.

⁶ *Веракса А.Н.* Символ и знак: диалектика символического познания // Вопросы философии. 2016. № 1.

⁷ Приводить ссылки на источники не представляется целесообразным, чтобы не популяризировать псевдонаучные оценки.

⁸ Интернет-ресурс: <https://geraldika.ru> (дата обращения: 6 апреля 2020 г.).

⁹ Интернет-ресурс: <https://gia.ru> (дата обращения: 9 апреля 2020 г.).

¹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 27 января 1997 г. № 46 «Об учреждении военного геральдического знака — эмблемы Вооружённых Сил Российской Федерации».

¹¹ Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 91-ФЗ.

¹² Интернет-ресурс: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 10 апреля 2020 г.).

¹³ Послание Президента РФ Федеральному собранию 12 декабря 2012 г.

¹⁴ Указ Президента РФ от 25 марта 2013 г. № 284.

¹⁵ Подпункт 27 пункта 10 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2019 г. № 1082.

¹⁶ См., например, интернет-ресурсы: <https://baikal.mk.ru>; <http://forum.10divizia.ru>; <http://old.redstar.ru> (дата обращения: 10 апреля 2020 г.). ■